Люди внизу не видели ясно, как Хэ Янь и Ба Чжи завершили свой поединок, но не понимали, как к этому пришло. Они видели только, что эти двое дерутся друг с другом, Ба Чжи ударил Хэ Яня, а Хэ Янь ударил Ба Чжи в шею каким-то спрятанным оружием.

Хотя средства не так просты, в конце концов победа была одержана Хэ Янем.

– Брат Хэ такой удивительный! – Чэн Ли Шу вышел вперёд и крикнул: – Хороший бой!

– Заткнись! – Сун Тао Тао со своего места отругала его.

Чэн Ли Шу был недоволен:

– Что плохого в том, что я аплодирую своему старшему брату?

– Сейчас не время успокаиваться, – Сун Тао Тао покачала головой. В конце концов, девочки осторожнее мальчиков. Она почувствовала, что лицо Хэ Яня побледнело ещё больше, чем раньше, и у неё забилось сердце, когда девушка подумала, что Хэ Янь может быть ранен. Но Хэ Янь был одет в чёрную одежду, и Сун Тао Тао не могла видеть, где была рана.

На арене молодой человек в чёрном слегка приподнял подбородок и с улыбкой спросил:

– Никто не осмеливается подойти?

В этот момент Жи Даму Цзи вдруг громко рассмеялся и захлопал в ладоши, смеясь:

– Интересно, интересно! Я не ожидал, что в Лянь Чжоу Вэй будет такой интересный человек! – прежде чем голос затих, он направил свою лошадь к боевой арене.

Он двигался быстро, и люди вокруг него были застигнуты врасплох. Несколько новобранцев Лянь Чжоу чуть попали под копыта его лошади. К счастью, их вытащили окружающие. Жи Даму Цзи остановил свою лошадь в шаге от арены боевых искусств и взмыл на неё, чтобы в следующее мгновение оказаться перед Хэ Янь.

– Командир ведь не хочет оказаться здесь лично, не так ли? – молодой человек удивлённо сказал: – Я сам только представлю новобранцев, как же я могу осмелиться противостоять тебе?

– Ты убил двух моих воинов, а не обычных новобранцев, – Жи Даму Цзи рассмеялся. Он и вполовину не был несчастен из-за потери своего любимого генерала.

– Это просто случайность.

– Не скромничай, ты только что играл против них двоих, я видел оба противостояния, и ты можешь позволить себе быть стражником номер один в Лянь Чжоу! Я вижу это, – сказал Жи Даму Цзи, глядя на толпу на арене боевых искусств и презрительно улыбаясь. – Ты можешь позволить себе быть храбрым и коварным. Но, – он изменил слова. – Я не знаю, как долго рана на твоей талии позволит тебе сражаться?

Хэ Янь молчала.

Жи Даму Цзи посмотрел на неё с большим интересом:

– Ба Чжи – мой самый сильный подчинённый. Он только что дважды подряд атаковал твою талию. Похоже, у тебя там старая травма. В последний раз, когда ты вонзил скрытое оружие ему в горло, – мужчина подошёл к Ба Чжу и потыкал его ногами. Ба Чжу повернулся на спину. – Его рука ослабла. Что он вонзил тебе в талию? Это был нож? О, должно быть, тебе очень больно? – с деланным беспокойством спросил Жи Даму Цзи.

– Вообще-то всё в порядке, – Хэ Янь улыбнулась: – Мне не так больно, как ему.

Жи Даму Цзи некоторое время смотрел на неё, потом улыбнулся:

– Очень хорошо, я больше всего люблю твёрдые кости, как ты, и они будут очень сладкими, когда их сломают, – он сбросил тело Ба Чжу с высокой платформы точно так же, как Ба Чжу сделал это с Валы, и тихо усмехнулся: – Бесполезный мусор.

Затем Жи Даму Цзи медленно вытащил из-за пояса ятаган.

При виде этой картины, глаза Шэнь Ханя сузились, и он сердито сказал:

– Жи Даму Цзи, как командир, как ты можешь сражаться против моих новобранцев из Лянь Чжоу?

– Сражаться с тобой? – Жи Даму Цзи медленно покачал головой: – Это не так хорошо, как он, я хочу его, этого Хэ Яня.

– Инструктор Шэнь, позвольте мне это сделать, – сказала Хэ Янь.

На самом деле, не имело значения, что она сказала Шэнь Ханю, Жи Даму Цзи уже смотрел на Хэ Янь. Это было самое худшее развитие событи, но в то же время им ещё и повезло, что у них больше времени.

– Разве ты не собираешься сменить оружие? – улыбнулся и спросил Жи Даму Цзи.

– Может быть, это мой кнут скрутит твой клинок, – с улыбкой сказала Хэ Янь, держа кнут обеими руками и глядя ему в глаза.

Солдаты Цян используют ятаганы, а ятаганы у всех разные. Ятаган Жи Даму Цзи был очень длинным и в половину человеческого роста. Хэ Янь не могла даже предположить, кровью скольких людей было обагрено это лезвие, но оно отливало тёмно-красным цветом. Как только клинок был вынут из ножен, солнце упало на него, и стало казаться, что лезвие всё ещё в крови.

Хэ Янь могла выбрать только кнут. За те годы, что она сражалась с народом Цян, девушка всегда пользовалась мечом. Пока есть люди, которые видели раньше "генерала Фэй Хуна" в бою, они могут узнать её с первого взгляда. Что касается использования ножей, то люди Цян лучше всего умеют пользоваться ножами: использовать нож перед ними равносильно нападению своей кротостью на длину другого, и это не что иное, как напрашиваться на неприятности. Когда Хэ Янь думала об этом, то понимала, что удобнее всего было бы использовать только железный кнут.

http://tl.rulate.ru/book/41885/2018588